

ОСОБЕННОСТИ УБОРКИ богатого урожая нынешнего года заключаются прежде всего в высоком уровне механизации работ.

В этом можно убедиться на примере Клетского района, Сталинградской области, где сумели вовремя начать и закончить уборку много сена, а затем и быстро закончить косовицу озимых хлебов на площади в 32 тысячи гектаров.

В этом районе все колхозные бригады применяют так называемый «комплекс Тапилина».

Что же это за комплекс?

Он характеризуется полной механизацией не только косовицы, обмолота и транспортировки зерна, но и сбора, перевозки и скирдования соломой. Действуют стогометатели и стоговозы. К колнам солом, поставленным в ряд комбайнами-подборщиками, подходит стоговоз — огромная площадка на колесах.

Стогометатель укладывает на площадку 10 тонн солом. Трактор увозит стоговоз к животноводческому фермам и скотным дворам. Одно нажатие рычага — и с площадки соскальзывает плотный, хорошо сформированный стог солом. У стогометателя работают всего два человека, на стоговозе — один человек. Все делается чертовски просто и разумно, а главное — безлюдно.

Автор этого новшества — местный старший механик Тапилин, бывший директор Клетского МТС, ныне директор РТС. Все это он сконструировал и сделал с помощью механика Куртлакова.

Застаема Александра Степановича Тапилина на территории РТС. Странной работой занят его небольшой коллектив — он монтирует безафетные жатки.

Почему же так поздно вы готовите эти жатки, Александр Степанович?

— Начать не поздно. Мы срезаем в районе более 30 тысяч гектаров озимых, но впереди — еще 41 тысяча гектаров яровых культур. Много работы. И вдруг, как с неба, падают в наш район 45 новеньких жаток. Это такие жатки, что о них стихи надо писать...

История жаток такова. Когда уже началась уборка огромного урожая, возникла явная опасность, что сроки уборки могут затянуться. Город дал колхозному селу на период уборки 25 тысяч человек рабочих, служащих, учащихся, город послал на перевозку зерна четвертую часть всех своих грузовых автомашин, промышленность Сталинграда изготовила тысячи приспособлений для парных сцеплений жаток, но на полях не хватало самих жаток. Тогда руководители области обратились к Омскому заводу Сельмаш с просьбой оказать помощь жатками. Коллектив завода немедленно отозвался. Рабочие стали на Ста-

ЖАРКИЕ ДНИ УБОРКИ...

линградскую вахту». Обычно Омский завод выпускает в сутки 170 жаток. Обсудив просьбу сталинградцев, коллектив машиностроителей выпустил за двое суток 800 жаток. Железнодорожники подали эшелон и стремительно по «зеленой улице» доставили жатки на сталинградские железнодорожные узлы и станции. И вот жатки, вышедшие из цехов Омского завода три-четыре дня тому назад, были быстро смонтированы и выехали на поля в глубинных районах Сталинградской области. Так рабочий класс помогает колхозному крестьянству, так город крепит смычку с деревней.

— Такая дружба нам особенно дорога, — говорит Тапилин. — Мы знаем, что в ближайшие годы колхозам и совхозам не понадобится городской рабочей силы. Город насытит нас производственными машинами и механизмами. Людей понадобится меньше, чем сегодня имеют колхозы и совхозы, незачем будет отрывать горожан от их обычного труда. Нам сегодня уже не нужны люди на заготовку кормов, на уборку сена и солом. Вот заводские стогометатели. Без стоговозов они требуют очень много мелких транспортных средств и людей. В комплексе же со стоговозами люди, как видите, не нужны. Немного их потребуется и при уборке зеленой кукурузной массы на силос. Кстати, мы скоро выпускаем новые стоговозы, смонтированные на шасси многотонного грузовика, с добавлением третьей пары колес. Тогда доставка стогов сена и солом будет осуществляться уже не на тракторах, а на автомобильных скоростях. Тогда фермы заживут спокойно. Да мы и в нынешнем году, при этих вот кустарных стоговозах, сумеем заготовить двухлетний запас грубых кормов, наверняка.

Сегодня в 14.00

ВНИМАНИЕ москвичей и гостей столицы, проходящих в последние дни по площади Маяковского, неизменно привлекает еще закрытый покрывалом монумент, высеченный в самом центре площади. На той стороне скульптуры, что обращена к станции метро, высечены вдохновенные строки:

И я, как весну человечества, рожденный в трудных и в бою, пою мое отечество, республику мою!

Как уже сообщалось в «Литературной газете», этот памятник величайшему советскому поэту Владимиру Маяковскому создан скульптором А. Кибальниковым. Открытие монумента состоится сегодня в 14 часов.

Министерство культуры СССР, исполком Московского городского Совета депутатов трудящихся и Союз писателей СССР приглашают на это торжественное мероприятие представителей советской общественности.

У К А З ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О награждении писателя Перцова В. О. орденом Трудового Красного Знамени

В связи с шестидесятилетием со дня рождения писателя Перцова В. О. и отмечая его заслуги в области литературоведения, награждает тов. Перцова Виктора Осиповича орденом Трудового Красного Знамени.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР К. ВОРОШИЛОВ
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. ГЕОРГАДЗЕ

Москва, Кремль, 28 июля 1958 г.

НА ДНЯХ состоялось заседание Совета г-ном, на котором были подведены итоги всесоюзных конкурсов на лучшие проекты памятника В. И. Ленину и Дворца Советов, которые будут сооружены в Москве, на Ленинских горах.

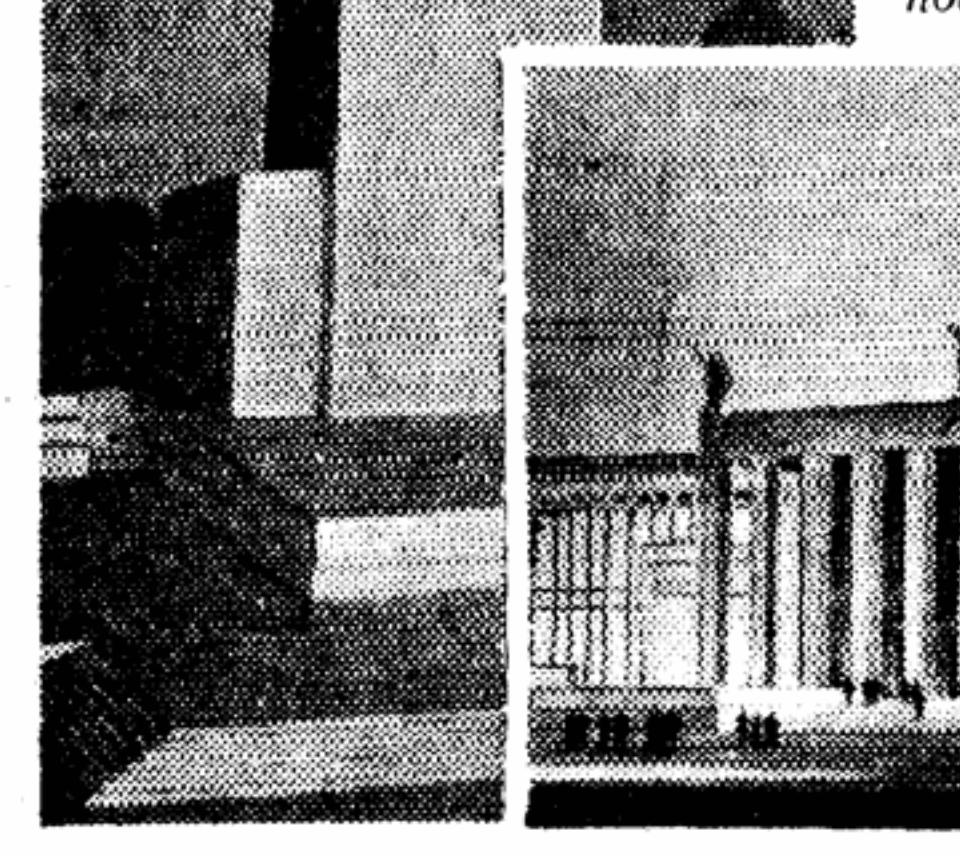
Лучшим из 120 проектов памятника В. И. Ленину, представленных на открытый конкурс, признан проект под девизом «Свет». Его авторы: скульпторы А. Кибальников, П. Бондаренко, архитекторы Р. Бегунц, Н. Гришин, Н. Ковальчук и В. Макаревич удостоены второй премии. Вторую и третью премии по закрытому конкурсу поделили авторские коллективы, разработавшие проекты под девизом «Единство» и «Мир».

Важная задача стояла и перед создателями, трудившимися над созданием проекта Дворца Советов — архитектурного сооружения огромной общественной значимости. Ему нужно было придать спокойную, монументальную и в то же время легкую современную форму.

На конкурс поступило 136 проектов Дворца Советов. Лучшими признаны работы под девизами «Золотая звезда» (архитекторы М. Вархин и Е. Новикова) и «К солцу» (архитекторы В. Давиденко и А. Мерсер).

Совет жюри конкурса в своем решении указывает, что отмеченные работы могут быть положены в основу дальнейшей разработки проекта Дворца Советов.

На снимках: проект памятника В. И. Ленину под девизом «Свет» и проект Дворца Советов под девизом «Золотая звезда».

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 90 (3901)

Вторник, 29 июля 1958 г.

Цена 40 коп.

Молодежь, горячо откликнувшись на призыв Центрального Комитета ВЛКСМ, едет на уборку целинного урожая. 27 тысяч молодых патриотов столицы отправляются в этом году на целину. Уже уехали студенты многих московских вузов, техникумов, училищ. Вместе с отрядом студентов Московского авиационного института имени Орджоникидзе отбыли на целинные земли выездная редакция многотиражной газеты института и бригада кинооператоров студии

«МАИ-фильм». В субботу специальным поездом отправилось в Кустанайскую область несколько сот студентов Сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева. Уезжая, комсомольцы дают обещание работать на уборке так, чтобы достойно встретить славное 40-летие Ленинского комсомола.

На снимке: молодежь Ленинского района столицы уезжает на уборку в Казахстан. Фото А. ЯПИНА

ПРЕДСЪЕЗДОВСКАЯ ТРИБУНА

О некоторых вопросах истории советских литератур

ИЗДАТ СУЛТАНОВ

Появление этой статьи в предсъездовских материалах может вызвать у кого-нибудь недоумение: Третий писательский съезд будет подводить итоги развитию многонациональной советской литературы за последние четыре года, — при чем же, мол, здесь история? Но это недоумение несомненно.

Есть такие проблемы прошлого, которые звучат актуально в сегодняшней нашей идейной и литературной жизни. Всем известно, как зарубежные ревизионисты (а их воздействие поддается и кое-кто из наших писателей) создали легенду о том, будто самое золотое время советской русской литературы — это 20-е годы, когда существовали разные группировки, когда не связывалась литература с единой для всех идейной платформой и т. п. Борьба против этой исторической неправды приобретает жгучий сегодняшний интерес. Так же, как и борьба против нигилистического отрицания успехов советской литературы в 30-е и 40-е годы. «История? Да, но актуальная история!»

Есть актуальные для нас сегодня вопросы и в области истории литератур народов Советского Союза.

ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ решений исторического XX съезда Коммунистической партии Советского Союза во всех наших литературах идет переоценка некоторых фактов истории. История литературы наших народов дореволюционная и послереволюционная периоды теперь выглядят гораздо многообразнее и богаче. Но, не умаляя значения того, что сделано советским литературоведением за последние годы, нельзя не заметить также некоторых отрицательных явлений в развитии историко-литературной науки в республиках (особенно Средней Азии и Казахстана), явлений, которые могут быть использованы ревизионистами настроенными недоброжелателями советской литературы.

Чтого нам не хватает в изучении истории советских «восточных» литератур? Значение достигнутых советскими писателями успехов может быть раскрыто полностью лишь в свете общего сравнения основных черт советской литературы того или иного народа с дореволюционным состоянием данных литератур: тогда перед читателями с очевидностью встанет та огромная дистанция, которая отделяет литературное развитие дореволюционного прошлого от советского настоящего. В своих литературоведческих трудах мы часто ограничиваемся лишь общими словами по этому поводу, не понимая, видимо, той методологически принципиальной роли, которую играет это сравнение в конкретном историко-литературном разговоре. Для узбекской литературы, как и для литературы других народов Средней Азии, уже самое начало советского периода есть выход на широкую дорогу современного, подлинно реалистического искусства, когда успешно преодолевалась идейно-тематическая и жанровая ограниченность, «завещанная» нам нашим отцами прошлым, когда невиданно демократизировались язык и всеобразительные средства литературы, когда на новой исторической и идейной основе по-новому зазвучали, по-новому воспринимались читателями лучшие традиции демократического и гуманистического наследства. С самого своего начала литература народов Советского Востока вырабатывали новые национальные традиции. Новым стал и писатель — создатель литературных произведений, изменилась сфера его интересов, его культура, его быт, а прежде всего стали иными цели творчества: писатель включался самими передовыми идеями современности — идеями коммунизма. Показав все это, говоря о конкретных периодах, произведениях, писательских судьбах, — важная задача литературоведения, которую мы, к сожа-

нию, решаем еще слабо, недостаточно умело.

Возьмем, например, период 20-х годов. Для Средней Азии и Казахстана это были годы бурного подъема культуры и литературы народов, впервые возлеченных в борьбу за социализм. В. И. Ленин учил, что социалистическая революция неизбежно вызовет к активной творческой деятельности огромные народные массы и это даст могучий толчок к расцвету талантов, толчок приравненным эксплуататорским стрессам. Литература народов Средней Азии 20-х годов — это замечательный фактический подтверждение глубокой правильности этого предвидения великого вождя.

И, однако, до самых последних лет в исторических и историко-литературных трудах наша литература 20-х годов выглядела очень бедной. Но если литературу 20-х годов была столь бедна, на чем же базировалась тогда крутой подъем литературы в 30-х годах (о нем справедливо писали, но им несправедливо начинали историю советских среднеазиатских литератур некоторые литературоведы)? Теперь, после XX съезда, эта картина изменилась. Оказалось, что фактический историко-литературный материал дает возможность показать огромные результаты влияния Октябрьской революции на культуру наших народов уже в 20-х годах.

Нельзя не отметить, например, что правильная, объективная оценка творчества такого крупного прозаика, как Абдулла Кадыри, полностью опровергает неверный тезис, будто узбекская советская литература в течение целого десятилетия после Великой Октябрьской революции ограничивалась только рамками поэзии. Творчество Абдуллы Кадыри свидетельствует о том, что узбекская проза 20-х годов, развитие которой имело принципиальное значение в истории нашей литературы, не сводится только к действительному новаторскому произведению Садриддина Айни, одного из родоначальников советской узбекской и таджикской литературы. Абдулла Кадыри не только положил в узбекской литературе начало реалистической (в том числе и сатирической) новелле, но одним из первых написал уже в 20-х годах два крупных романа — «Минувшие дни» и «Скорпион из алтара». В этих его романах была дана широкая, в основном верная картина жизни узбекского народа в XIX веке, разоблачен бесчеловечный характер феодального строя, показана пагубность некоторых косных, укоренившихся в народном быту национальных традиций. Писатель впервые в истории узбекской литературы показал (хотя, конечно, и недостаточно глубоко, не так, как мы это понимаем сегодня) ту историческую прогрессивную роль, которую сыграла Россия XIX века по отношению к народам Средней Азии, объективно приобщив их к всемирно-исторической борьбе русского народа, к новым, переломным для своего времени социально-политическим идеям.

Проза Абдуллы Кадыри, формирующаяся под непосредственным влиянием русской литературы, с которой будущий писатель начал знакомиться еще до Октября и которую он впоследствии всесторонне изучал и непереставая пропагандировал, по своему творческому методу и образительным приемам была одним из подлинно новаторских явлений узбекской литературы. Писатель обращался к «обыденной» действительности, он стремился показать психологию персонажей, писал точным, ярким, выразительным языком, в отличие от сознательной стилистической вычурности и нарочитой сложносочиненности, практиковавшихся в дореволюционной художественной литературе. Все это было ново для узбекской литературы, и все это в конечном счете было результатом того,

что благодаря Октябрьской революции узбекский народ освободился от старых оков, задерживавших его культурное развитие.

И говоря о творчестве Кадыри как об одном из примеров, характеризующих, насколько полнее и правильнее стали сейчас наши историко-литературные представления. Не будучи специалистом по истории других литератур, воздержусь от приведения подробно аргументированных примеров, скажем, из истории казахской литературы. Но можно было бы сказать — и ученые Казахстана уже говорят — роли в казахской литературе таких писателей, как Джансугуров, Майлин, Сейфуллин, о том, насколько расширились наши познания и представления об истории казахской советской литературы, как только мы учтем опыт этих писателей.

Однако в большой работе над созданием верной и полной картины историко-литературного процесса не обошлось без перегибов, наметились некоторые ошибки и искажения фактов. Гражданскую реабилитацию некоторых представителей узбекской националистической литературы (Фитрата, Чулпана и других) отдельные литературоведы толкуют превратно, как полную их реабилитацию и в области идеологии. Более того, ссылаясь на реабилитацию этих писателей, кое-кто счел возможным усомниться в том, была ли вообще «националистическая литература», не есть ли это выдуманный термин. Вопрос этот, как мне представляется, имеет отношение ко многим литературам народов СССР, и поэтому следует остановиться на нем особ.

НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИЕ течения в общественной, идеологической, в том числе и литературной истории советских народов Востока есть факт. Отрицать его — значит искажать истину и совершать политически вредную ошибку. Для 20-х годов в нашей стране характерна была усиленная классовая борьба во всех областях жизни. Не случайно в Резолюции ЦК РСФСР от 18 июня 1925 года говорилось о том, что классовая борьба продолжается и в области литературы.

Всякий человек, внимательно изучивший историю, например, узбекской литературы, в особенности — литературы 20-х годов, знакомый с идейным направлением творчества отдельных писателей и их ролью в конкретной исторической обстановке, должен будет признать, во-первых, что узбекская советская литература формировалась в условиях упорнейшей классовой борьбы вообще и идеологической, в частности; во-вторых, что Чулпан, Фитрат и некоторые другие писатели до определенного времени выступали с произведениями, проникнутыми националистическим духом, они, эти писатели и эти произведения, в тот период имели реакционное влияние на читателей.

Водораздел между узбекской советской литературой и националистической литературой узбекских эксплуататорских классов — это проблема отношения к Октябрьской революции. Если такие честные представители старой дореволюционной интеллигенции, как Хамза, Айни, Завки, Абдулла Кадыри и другие, стали на защиту пролетарской революции и ее завоеваний, то националистическая литература, видными представителями которой были Фитрат и Чулпан, заняла ступень отрицательную по отношению к Октябрю и Советской власти. Замалчивание, а порою открытое отрицание освободительного значения Октябрьской революции для узбекского и других ранее угнетенных народов Туркестана — характерная черта националистической литературы.

Фитрат пишет ряд драматических произведений на исторические темы («Горница Тимура» и др.). где, по-своему (Омоничане на 3-й стр.)

ЗА РУБЕЖОМ

События и комментарии

Дипломатия саботажа

ПРЕДСТАВИМ себе такую картину: человек тяжело заболел, жизнь его в опасности. Требуется немедленный вызов консилиума врачей, которые должны изыскать средства для спасения человека. Но вместо этого затевается дискуссия о том, где и когда должен состояться консилиум, кого на него приглашать и чем заниматься. Невероятно! — скажет читатель. И действительно — когда речь идет о жизни человека, врачи знают: главное спасти больного, и действуют соответственно.

Между тем в мире происходит сейчас нечто, очень напоминающее описанный случай. Человечество в опасности. Англо-американская агрессия на Среднем Востоке поставила мир на грань войны. С момента высадки американских войск в Ливане и английских — в Иордании прошло уже две недели. За это время Советское правительство неоднократно предлагало Главам государств великих держав немедленно собраться и обсудить меры для спасения мира. Глава Советского правительства Н. С. Хрущев предложил руководителям западных держав встретиться с этой целью 22 июля в любом месте по их выбору. Запад не принял этого предложения и выдвинул встречный план: организовать совещание в рамках Совета Безопасности. Советский Союз ответил немедленным согласием и предложил, чтобы указанное совещание открылось в Нью-Йорке 28 июля.

Но уже прошло 28 июля, а воз и ныне там. В этом повинны Вашингтон и Лондон, взявшие курс на то, чтобы похоронить достигнутое договоренности о быстрейшей встрече Глав правительств СССР, США, Великобритании, Франции и Индии, встрече, которой с нетерпением ждут все народы земного шара. Об этом со всей прямотой и решительностью говорится в ответных посланиях Председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущева Главам правительств США, Великобритании и Франции, которые опубликованы сегодня в газетах.

Ввиду чрезвычайно напряженного положения в районе Ближнего и Среднего Востока Советский Союз по-прежнему считает, что необходимым немедленным созыв совещания Глав правительств пяти держав — СССР, США, Великобритании, Франции и Индии с участием генерального секретаря ООН. В послании президенту США Эйзенхауэру Советское правительство требует ясного ответа: когда США будут готовы участвовать в совещании в верхах и какую дату они предлагают?

Оснований для такого настойчивого требования у Советского Союза более чем достаточно. Угроза миру на Ближнем и Среднем Востоке растет. Американские и английские самолеты ежедневно доставляют все новые подразделения войскам интервентов, а также оружие, боеприпасы и снабжение для них. Уже сейчас в Ливане находится более 10 тысяч полностью вооруженных и снаряженных американских солдат. На границах ОАР и Иракской республики концентрируются турецкие войска.

Американская печать проливает свет на причины, побуждающие США увиливать от совещания. Дело в том, что на этом совещании Соединенные Штаты, по словам газеты «Уолл-стрит джорнэл», «окажутся в таком положении, когда они должны будут объяснить и оправдываться». Вашингтон очень хорошо понимает, что ни американская, ни английская интервенция на Ближнем Востоке ничем не может быть оправдана, и он боится услышать слова осуждения на высоком международном форуме. Достаточно послушать, как газета «Нью-Йорк таймс» пытается подбодрить руководителей США, чтобы представить себе всю силу их страха перед совещанием. «Нам нечего стыдиться нашей политики и наших ближайших целей для Среднего Востока... Цели, преследовавшиеся США на Среднем Востоке, — хорошие цели... При соответствующей подготовке и поддержке консулляциям с нашими союзниками мы сможем представить наше дело так, что оно будет убедительным. Мы должны и можем прийти на совещание, будучи уверенными в своих силах». Испытание средств! Когда тебе страшно, попытайся петь или хоть смиксовать, на худой конец!

Но страх перед осуждением — не единственная причина, толкающая США на срыв совещания. Такое совещание могло бы разрядить международную обстановку, а это отнюдь не в интересах военных промышленников. Печать монополий довольно откровенно высказывает нежелание, что кризис на Ближнем Востоке может способствовать преодолению спада в экономике США. Редактор газеты «Джорнэл оф коммерс» Генри Людвиг прямо заявляет: «Сумы, необходимые для удовлетворения нужд войн корейского типа, придется увеличить сверх того, что расходовалось в последнее время и расходуются сейчас».

Выражая взгляды наиболее оголтелых поборников экспансионистского курса американской политики, «обозреватель «Нью-Йорк геральд трибюн» Джозеф Олсон утверждает, что у США имеются только три выбора. Игнорировать Хрущева и срывом обречь С. Насером; игнорировать мировое общественное мнение и цепко держаться за нефть Персидского залива; предпринять «смелые и трудные меры» в Западном союзе. Где же здесь «выбор»? Видно, господин Олсон большой шутник. Впрочем, Вашингтон и не думает выбирать. Он уже выбрал. Мир является сейчас свидетелем политики «позиции силы» в действии. Небывалая концентрация на Ближнем Востоке англо-американских войск должна обеспечить интервенции «позицию силы» не только в этом районе мира, но, как они надеются, и за столом совещания в верхах, если предотвратить его им все-таки не удастся.

Помимо чисто военной подготовки ведется и подготовка политическая. Подготавливая «позицию силы» Деллалас успел переговорить со своими английскими и канадскими коллегами — премьер-министром Великобритании Макмилланом, а ныне участвует в работах лондонской сессии Багдадского пакта. Тем временем сподвижник Деллаласа Марфи горько жемлется во внутреннем деле Ливана и пытается уговорами и угрозами воздействовать на ливанских повстанцев и заставить их сложить оружие. Наиболее убедительный «довод» вашигтонского эмиссара — штыки стоящих за его спиной американских войск. Но никакие «доводы» не действуют на мужественный ливанский народ. Одна из газет повстанцев, издаваемая в Беirutе за баррикадами, в шутку назвала Марфи «г-ном Морфеи». «Никакие инъекции г-на Морфеи», — предупреждает газета, — не преодолит арабского национализма».

Однако как бы ни претил Вашингтону и Лондону идея совещания в верхах, они сознают, что открыто выступить против такого совещания было бы опасно. «Цена отрицательного конглобирания стала немалым высокой», — пишет газета «Нью-Йорк пост». — Весь вред ляг бы мог бы простить отказ участвовать в совещании сейчас».

Голос народов, требующих, чтобы опасный очаг войны был потушен, пока он не превратился в мировой пожар, звучит с каждым днем все громче. Успокоительные заверения агрессоров несут их «честных намерений» и отсутствия угрозы военного конфликта никого не могут обмануть. Интервенция западных держав на Ближнем Востоке ширится. Угроза всеобщему миру нарастает. Нужно действовать, и действовать немедленно.

ЛИТЕРАТОР

80-ЛЕТИЕ

Е. П. ПЕШКОВОЙ

ИСПОЛНИЛОСЬ 80 лет со дня рождения Енатиры Павловны Пешковой. В связи с этим Советское правительство наградило Е. П. Пешкову орденом Трудового Красного Знамени за многолетнюю общественную и литературную деятельность.

В адрес юбиляра поступило множество привettий — от музеев М. Горького в Москве, Казани, Горьком, Куйбышеве, от Горьковского горкома КПСС и городского Совета, от виднейших писателей и артистов.

Сегодня в Институте мировой литературы имени А. М. Горького Академии наук СССР состоится вечер, посвященный чествованию Е. П. Пешковой.

ПЕРВЫМ РЕЙСОМ В ОКЕАН

СИБИРЬ с ее несметными природными богатствами, неоглядными просторами сейчас привлекает к себе внимание всего советского народа. Комсомол обаялся послать миллион своих сынов и дочерей за Урал — на новостройки Сибири и Дальнего Востока. Уже сейчас Сибирь покрывается бесчисленными стройками, а скоро их будет и того больше. Здесь создается новая мощная металлургическая, угольная и химическая промышленность, здесь возводятся и пускаются величайшие в мире гидроэлектрические станции.

В этих условиях особое значение приобретает транспорт. В Сибири, как нигде, особенно важную роль играют реки. Енисей, Лена, Ангара, Обь, Иртыш — вот реки-гиганты, которые становятся настоящими артериями Сибири.

Воспитый А. П. Чеховым Енисей настолько преобразился, что является теперь пример великих изменений всей Сибири. Когда-то пустынная, дикая и мрачная река стала могучим потоком, несущим на своих волнах корабли новейшей постройки, готовым вращать исполинские турбины.

По темпам роста Енисейского пароходства стоит на первом месте в советском речном флоте. Уже сегодня енисейский флот способен за пять часов перевезти все то, что в 1913 году перевозилось за целую навигацию. А с 1940 года грузооборот на Енисее вырос в 15 раз!

И вот из Красноярск вышел в первый рейс по Енисею до арктического острова в океане — до Диксона — великопальный трехпалубный пассажирский лайнер «Валерий Чкалов». Он уже следует сейчас по извилистым фарватерам вдоль правого берега могучего Енисея.

Речной корабль открывает регулярные пассажирские сообщения между Красноярском и островом Диксон. До этого Енисейское речное пароходство поддерживало регулярные пассажирские сообщения только до Дудинки — до речных ворот заполярного горнометаллургического гиганта Норильска. Далее к северу, до океанского побережья, пассажиры и грузы следовали, пользуясь случайными оканьями.

Ведет судно «Валерий Чкалов» представитель самого молодого поколения енисейских капитанов Степан Иванович Фомин, воспитанный Красноярским речным училищем, студент второго курса заочного отделения Института инженеров водного транспорта. С. И. Фомин командует «Валерием Чкаловым» четвертую навигацию.

В управлении Енисейского речного пароходства уже получено сообщение с острова Диксон, что там заказано свыше двухсот билетов до Красноярск: зимовщики и их семьи, узнав об открытии регулярного речного пассажирского сообщения с Большой Землей, предпочли комфортабельные каюты «Валерия Чкалова» обычному способу возвращения из Арктики — на грузопассажирских судах Гласевморфлота.

На речном корабле плавает много писателей, журналистов, кинорежиссеров. Все они поражены новым Енисеем и новым Красноярском. Из года в год украшаются; чудеса его набережной, засаженные ветвистыми тополями, скоро через Енисей будет проложен автомобильный мост. Железобетонные опоры его уже возмущаются над гладью реки.

В этом году на прекрасной набережной Красноярск открыт замечательный памятник: на высоком постаменте, под стеклом, установлен большой макет парохода «Святая Николая», на котором в 1897 году отправился В. И. Ленин по Енисею в шухенскую ссылку.

В ближайшее время на набережной будут установлены памятники А. Радищеву, адмиралу С. Макарову, А. Чехову и Ф. Нансену, знавшим Енисей.

На снимке: теплоход «Валерий Чкалов» идет по Енисею к Диксону.

М. АЛЕКСЕЕВ, В. СОЛУХИН, специальный корреспондент «Литературной газеты»

КОМУ НУЖНА «МЕЖА»?

23 ИЮЛЯ 1958 года в № 46 газеты «Литература и жизнь» была опубликована в предсезонской «Трибуне писателя» статья одного из старейших советских писателей Федора Васильевича Гладкова «Самое насущное». Меня, как писателя-очеркиста, поразила в этой статье призывы видного художника слова:

«На съезде следует провести между очеркистами и беллетристами художниками. Беллетристическое произведение — это домysel, фантазия художника. Здесь берутся результаты больших наблюдений и производится процесс типизации. Очерк — это описание определенного факта, конкретные обстоятельства, людей. Это — хроника».

Полагая, что нет никакой необходимости заниматься на съезде «размежеванием» между очеркистами и беллетристами художниками, что подобный призыв, особенно в устах выдающегося мастера литературы, способен лишь привести к ослаблению советского боевого очерка, я и выступил на следующий день в «Литературной газете» со статьей «Гальванизация мертвой «теории». В этой статье, возможно, излишне эмоциональной по тону, я старался показать, что очерк давно занял подобающее ему место в русской и советской художественной литературе, что «Коммунистическая партия всегда требовала и требует от писателей глубокого знания жизни. Очерк помогает, — писал я, — художественной литературе стоять на переднем крае жизни. Поэтому важно, чтобы очерк развивался, рос, мужал, расправлял крылья, а не отделялся межой от художественной литературы».

И вот, в ответ на статью «Гальванизация мертвой «теории», газета «Литература и жизнь» 27 июля выступила с редакционной заметкой «Вынужденная реплика». Очень хорошо, что газета признала: «понимание вопроса о современности в литературе, выраженное

Ф. В. Гладковым в его статье, вызывает возражения». Но она не вышла в себе мучающего признания ошибку до конца. Газета обрушилась на меня и «забыла» о провозглашенном ею же призыве к «размежеванию» очеркистов и писателей-беллетристов, искажая факты, требует, по существу, прекратить творческую предсезонскую дискуссию по вопросу, столь неудачно поднятому самой газетой.

Но если уж привлечено внимание читателей и писателей к давно похороненной «теории», отрицающей очерк, как художественное произведение, то тут для дискуссии неуместна бездоказательная «реплика». Тем более, что в этой «реплике» все перенесено с ног на голову, стыдливо обойдено то главное, из-за чего и появилась статья «Гальванизация мертвой «теории», — разговор о «меже», об искусственном и вредном, на мой взгляд, отделении художников-беллетристов от художников-очеркистов.

Зачем вводить в заблуждение читателей утверждением, будто бы 23 июля «прозвучала забота большого писателя о повышении художественного мастерства и в очерке и в романе? Речь шла о «меже», о выделении очерка из художественной литературы, как «хроника» и жизни? И зачем заниматься «Литература и жизнь» искажением смысла — я писал о том, что «очерки не раз прокладывали путь к большим художественным произведениям...», а в редакционной заметке «Вынужденная реплика» говорится, будто бы я утверждал, что очерки «только прокладывали» путь к большому художественному произведению...»

Лишенная каких-либо аргументов, «реплика» похона на попытку защитить ложно понимаемую честь мундира и увести серьезную творческую предсезонскую дискуссию в сторону от главных животрепещущих проблем современности.

Е. РЯБИЧКОВ

ПОДПИСЧИКИ ЖДУТ...

ДОЛЖНЫ ЛИ издательства выполнять свои обязательства перед подписчиками?

Этот вопрос приходится задавать в связи с удивительной практикой издательства Академии наук Украины. Еще в 1952 году издательство объявило подписку на четырёхтомный украинско-русский словарь, обещая, что все четыре тома выйдут в течение 1953—1955 годов. Но прошло уже почти шесть лет, а подписчики получили только первый том.

Тетом прошлого года издательство объявило новую подписку — на четырёхтомный словарь украинского языка (так называемый словарь Гринченко), обещавшись

первые два тома дать до конца 1957 года, а остальные два — не позже первого квартала 1958 года. Но вот прошла уже первая половина 1958 года, а издательство не вышло ни одного тома этого словаря.

На многочисленные запросы подписчиков и выступления местной печати издательство упорно не отвечает. А между тем в словарях огромная потребность, их ждут не только журналисты, литераторы, но и широкие круги читателей. Пора, наконец, выяснить: намерено ли издательство Академии наук УССР выполнить свои обязательства перед подписчиками?

КИЕВ **В. СУХОДОЛЬСКИЙ**

ПО ГЛАВНОЙ УЛИЦЕ РОССИИ

ИЗ МОСКВЫ в большое плавание по Волге вышла парусная яхта «Бурлаки» с группой молодых литераторов — выпускников Литературного института имени А. М. Горького.

Полтора месяца проведут литераторы-спортсмены в плавании по Волге до Астрахани, побывав на стройках, больших за-

водах, в колхозах и совхозах. В пути они посетят древние города, познакомятся с памятниками русского зодчества и историческими местами, связанными с жизнью и деятельностью В. И. Ленина и А. М. Горького, ознакомятся с работой некоторых литературных объединений при редакциях городских и районных газет.

НЕВЗГОДЫ НОВОСЕЛА

НА ПУСТЫННОМ, заброшенном берегу Рыбинского моря не так давно возник поселок Переробы, пригород Рыбинска. У одного края поселка плещутся волны нового моря, а у другого — течет старая Волга. Между юностью поселка и глубокой старинной рекой встал могучая плотина.

Растут Переробы. Все шире раздвигаются границы поселка, покрываются асфальтом его улицы, шедо проводится озеленение, отстроены Дворец культуры, кинотеатр, школы. Многие дома не утратили еще аромата леса, запаха красок.

Переробы — рабочий поселок нового кафельного завода, построенного по последнему слову техники. В его цехах — образцовая чистота, порядок. Работают здесь в бесконечных халатах. За заводским двором высажены цветы. Высокая культура производства как бы определила стиль застройки поселка. Вы радуетесь этому. И вдруг, проехав по благоустроенному Волжскому проспекту, замечаете здание, которое не может не привлечь внимание: грязное, обветшалое, с подслеповатыми окнами.

Что это такое? Случайно сохранившийся барак?... И просто не хочется верить, когда узнаешь, что в этом неказистом помещении обосновалась единственная в поселке столовая.

Но вывеска на стене и очередь, выстроившаяся в ожидании свободного места, рассеивают всякие сомнения.

Как же могло случиться такое? Высокая культура производства, прекрасный поселок, и вот такая уродливая столовая, к тому же единственная на двадцать тысяч человек, за исключением заводской, куда не пройдешь без пропуска.

Может быть она доживет последние дни в ожидании новой, просторной, светлой, под стать новому поселку? Нет, оказывается, новая столовая не строится и строить ее не собираются, а старой, видимо, стоять здесь до тех пор, пока не развалится. Почему так? «Не до еще сейчас», — отвечает в поселковом Совете. — Главное сейчас — жилье. Не расплывай же средства! Вот обстроимся, тогда...» Да еще посмотрят на вас так, будто бы вы не едите какую-то крамолу, затевайте, путаете...

И действительно, в Переробах жестко осуществляется эта своеобразная «строительная политика».

В зашумленном состоянии находится не только столовая, но и немногочисленные торговые помещения. Жители поселка горько шутят: для того чтобы войти в продовольственный магазин № 49, нужно застраховать свою жизнь от несчастного случая — настолько обветшало здание. Пожарная инспекция еще зимой залповировала печи и предложила закрыть магазин. Не помогло. Тогда пожарники срезали провода, лишив магазин электроэнергией. И это не действовало. Торговать где-то надо!

ЕСЛИ побывать в других районах Рыбинска, где созданы новые жилые кварталы, можно увидеть то же, что и в Переробах. Есть окраины, где на десятки тысяч населения нет ни магазинов, ни столовых. Люди вынуждены добираться в центр города, за пять-семь километров, паромом, автобусом, попутной машиной, на велосипеде, чтобы купить зловонную катушку ниток, коробку спичек, пачку соли!

Но, может быть, неполадки с организацией общественного питания и торговли в новых кварталах Рыбинска и в новых поселках объясняются какими-либо особыми местными условиями?

Побывайте в древнем городе Гусь-Хрустальный, Владимирской области. Неудивительно стал этот центр стекольной промышленности. На месте полузгоревших домиков поднялись сотни двух- и трех-

«В масштабе земного шара...»

ПЕРЕД ГЛАВНЫМ входом Московского государственного университета реют флаги стран-участниц Международного геофизического года.

Завтра здесь откроется Пятая расширенная ассамблея Международного комитета по проведению МГГ.

В работе ассамблеи примут участие крупнейшие ученые разных стран мира. В их числе — президент Международного комитета по проведению МГГ известный английский магнетолог Сидней Чепмен, американский ученый, исследователь космических лучей Дж. Симпсон, крупнейший специалист по земному магнетизму профессор Бартельс (Западная Германия), президент Национального научного совета Франции профессор Кулон и другие.

Советские делегаты представляют на ассамблею около ста научных геофизических учреждений страны. Это председатель Советского комитета МГГ академик И. П. Бардин, заместитель председателя комитета член-корреспондент Академии наук СССР В. В. Белоусов, академики Л. И. Седов, Д. И. Щербakov и другие.

Кроме двухсот советских и трехсот иностранных делегатов, на ассамблею приглашено в качестве гостей около тысячи ученых из разных стран.

В программе ассамблеи — научно-организационные вопросы о сборе материалов наблюдений со всего земного шара, об организации международного сотрудничества в период обработки и обобщения этих наблюдений, вопрос о продлении срока МГГ.

На ассамблее будут проведены ши-

ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЕЙ

НАМ ВЫПАЛО счастье провести несколько дней в долине реки Балаанды, что течет себе ни шатко, ни валко через земли Саратовской области. Только сначала, когда не видишь еще самой реки, поминишь пренебрежительное ее название: подумается, какая-то Балаанда! Когда же увидишь сказочно красивые, темные от спокойной глубины воды ее, торжественно поддерживающие на себе то ярко-желтые, то ослепительно белые цветы, забудешь про это название.

Темные воды реки еще темнее кажутся от того, что с обоих берегов приходятся им отражать густолиственные джунгледоподобные леса.

Смеобразен этот уголок земли! Чем ближе подымаешься к Волге, тем все более и более степной вид принимает расширяющаяся вокруг равнина. Вот уж мелкий полынкой отливает тусклым серым на размашистых склонах оврагов, вот уж на пригорках нет-нет да и заколысятся султаны ковыля, вот уж не видно ничего до самого горизонта, кроме прерывающей рост человека ржи, и волны, как в океане, гуляют по ней, не сдерживаемые никакими преградами.

И вдруг из сухой горячей степи вы подаете — ну, не совсем уж, конечно, в джунгли или, скажем, в субтропики, — но в такое место, которое напомнит вам одновременно и то, и другое.

С широкими, просторными склонов устремляются весной обильные воды в котловину реки Балаанды. И дуга, и леса, а заодно и села — все стоит по пояс в бурлящем разливе. Шум рекущей между деревьев воды, скрежет льда и паннические крики забравшихся на крышу пуховок наполяют долину.

А когда скланы стихия, степное горячее солнце начинает свою работу. Тепло и сыр. К тому же осеняет и остается на земле разная папоротная мусть. Чего еще нужно для того, чтобы пришли в буйство земные силы!

Именно буйство! Другого слова и не подберешь для того, чтобы точно выразить впечатление от увиденного.

Возвем мы ходили по заливному отроду, заливному лугам и заливному лесам, и была между нами двоими большая разница: один из нас видел эти места впервые, другой родился и вырос в этих местах.

Было впечатление, что все, что растет, — каждая трава или, лучше сказать, каждая травинка, каждый цветок, каждый лист — задается непереносимой целью хотя бы на сантиметр перерастаи друг друга. На что уж скромнее обычных стебел подорожника, и тот, увлеченный соревнованием, вымахал на метр выше почти высоту и разросся при этом до толщины карандаша, так что лоснится его светло-зеленая колоса. Но не угнался ему за соседом, поднявшим свои лиловые соцветия хоть на четверть ближе к солнцу, а вот и того лилового соседа обогнала голубая бабенка, которые не успели в свою очередь за белыми душистыми гроздьями. Мы не умеем назвать всех цветов, окружающих нас. Достаточно сказать, что мы шли и шли, утопая по горло в плотном, окутанном облаками теплых ароматов разнотравье и разнотравье.

Стоит ли говорить про заливные леса?

Содружество ученых 65 стран в совместной работе по программе МГГ было очень гармоничным. Это способствовало получению новых важнейших данных в разных областях геофизики. Московская ассамблея, несомненно, имеет большое значение в связи с тем, что здесь ученые смогут обсудить результаты сбора и анализа этих новых данных.

П. ЯКОВЧУК

Садам положено цвести!

Трава создавала тут впечатление подлеска, и в лесном безветрии было душно от медяных запахов. Только тогда преграждалась трава, когда нужно было уступить ей свое место лесному озеру, то есть яме, в которой уцелели и остались навсегда весенние воды.

Жирная земля, жирные травы, жирные тыквы, жирные грибы, жирная рыба... Все здесь, в этих местах, было как бы увеличенное в два и три раза, как бы рассмотренное сквозь увеличительное стекло, начиная от горьких лукохов, под которыми так привычно от дождя, и от огромных карасей, похожих на давно нечищенные самовары, и кончая щедрыми, широкими, полными неподеленного юмора людьми.

ОДНО ОБСТОЯТЕЛЬСТВО не могло привлечь внимания того из нас, кто оказался здесь, в селе Монастырском и его окрестностях, впервые в жизни.

То тут, то там, а выходяло, что сплошь и рядом, можно было заметить среди трав выли, среди дикого ли речного кустарника садовые, так сказать, культурные кусты и деревья.

В пору весеннего цветения они, наверное, четко выделялись среди обычной зелени, а теперь ступешались, и только вблизи разглядишь вдруг, что деревце-то все густо усыпано плодами то слив, то вишенки, то терновника, а то и мелкими яблочками.

Было видно, что все это успело уже одичать, все запущено и никому не нужно. Привыкшие к ходе друга-земельщика, они явно не выдерживали конкуренции со своими дикими, закаленными в борьбе за существование соседями: являком, ольхой, клемями, липовником, да и просто травой и теперь захирели, брошенные на произвол судьбы, лишь по инерции да в силу непреложных законов природы пытались родить кисельные плоды свои и тем самым утверждать свое благородное превосходство перед какими-то там ольхой да являком.

Чем выше и мощнее разрастались год от года вокруг травы, тем мельче становились личики на том же вишенке, плоды его как-то вытянулись в длину, похислели: некогда быть сладкими да красивыми, нужно бороться за то, чтобы просто жить.

Удивившись, нельзя не задать вопроса: почему по всем окрестностям села Монастырского, да и по окрестностям соседних с ним сел и деревень Болотниковки, Чапаевки, Пандиревки, — почему всюду на каждом шагу попадаются одиночные садовые деревья?

Как мы уже говорили, один из нас был человеком, родившимся и выросшим в этих местах, — ему-то и нетрудно было ответить на этот неизбежный вопрос.

Ответить, конечно, нетрудно. Можно просто сказать, что вот тут, где среди терновника, как бы прося о помощи, поднимают слабые изломанные руки крохотная яблонька, когда-то (и не так уж давно) темно-зеленой стеной стоял сад, а в саду этом было все: и яблоня, и груша, и слива, и смородина, и малина, и крыжовник... И вся эта земная благодать бушевала в течение многих лет, давая ра-

дость людям, птицам, степным ветрам, забавляющим сюда отдохнуть на часок-другой; можно еще добавить, что точно такие же сады стояли по обоям берега Балаанды — от ее истоков до впадения в реку Медведицу, а это ведь не одна сотня километров...

Сказать-то можно, а вот поймет ли твое волнение путник, случайно оказавшийся в здешних местах, не воспетых ни одним поэтом?..

Ты замечаешь, что тот, кто здесь родился, вдруг делается не в меру разговорчивым; он все время торопит тебя, укаывая то на одно, то на другое деревце, уплывшее в травяном море. Ему хочется, чтобы ты напряг свое воображение и хоть на мгновение увидел на месте этих диких трав прекрасный сад, где стояли яблоня-медовка, яблоня-анисовка, яблоня-бель, яблоня-китайка, яблоня, яблоня, яблоня... и что из этой попойки бесконечные вереницы фуругонов уносили яблочки в Саратов, Пензу, Сызрань — и дальше, в степные края: что села Монастырское, Салтыково, Н. Ивановка были сплошь окружены садами, и разве лишь с горы с великим трудом можно было увидеть две-три крыши домов в общем-то очень больших этих селений. Царство садов в краю, который привыкли именовать лесостепным, больше, впрочем, степным, чем лесным!..

Мы бродим по полям, — в самом разгаре ржаное полове. Раньше о такой раи говаривали: «Засеешь — луги не видишь»; это когда хотят отметить ее великанскую высоту; или: «Уж не проползет» — это, значит, такая густота, что дальше некуда. Вот этакая роль стоят ныне в степях Саратовщины! Мы заходим в избы, — три предмета неманемо как-то первыми попадают на глаза: большие круглые хлеба, только что вынутые из печи, жарко дымящие под утиральником; сепаратор, привинченный к лавке; радиоприемник. Отсутствие одной из этих вещей показало бы, пожалуй, нарушением общепринятых норм в жизни села. А вот посреди площади работают сельские хлопцы — возводят новый клуб. Видать, они поотстали, — в соседних селениях такие клубы уже есть, — и по вечерам строят здесь весело и торопливо. Будет, стало быть, скоро и клуб в Монастырском.

Так чего ж мы все про сады да про сады?

ЧЕЛОВЕК, конечно, может прожить и без сада. Живут же люди на Крайнем Севере, в пустыне, живут и там, где нет ни кустика, ни травинки. Земля, на которой ты родился, всегда мила твоему сердцу... Но сейчас-то речь о другом. Почему человек должен жить без сада там, где этому саду природою положено цвести?

Менее всего нам хочется взять на себя незавидную роль плакальщицы и, склонившись над умершей яблонькой, голосить по покойной. Можно было бы, конечно, долго и много говорить о том, почему погибли огромные массивы пресовходных садов в Балаганской пойме: тут и война сделала свое дело, и неразумное усер-

дие некоторых финансовых деятелей, считавших возможным облагать абсолютом налогом, и — что греха таить — какое-то обидное невнимание к садам на протяжении двух-трех прошлых десятилетий. Об этом все знают. Все знают и о том, как много уже делается и для того, чтобы сады зацвели с новой силой.

Думается, однако, что мы часто проходим равнодушно мимо мучительно продающихся из зарослей кустарника одичавшей яблоньки или вишни там, где цвели сады, которые, помимо прямой пользы, приносимой людям, придавали саду прелесть, особую статью, особое величие. Липнившие садов, села поскупившись, вид их стал менее привлекательным, а иногда — просто унылым. Мы часто говорим о городе-саде, но нередко забываем, что село-сад — не менее важное для нас.

Фруктовый сад — зеленая краса села. И грустно становится от мысли, что во множестве селений нашей страны, особенно в среднерусской ее полосе, краса эта утрачена.

Да, люди за последние годы стали жить состоятельнее и лучше. Мы побывали во многих домах села Монастырского. Хлеба — вдвойне; молока и масла — тоже; недаром в каждой избе сепаратор. Свиный — в каждом хозяйстве. Жиреют к осени и овцы. И что самое главное, существует уверенность в непрестанном улучшении этой жизни. Все помнят, какой годол терзал Поволжье в прошлом. Теперь это исключено, ибо за плечами каждого села стоит огромное рабоче-крестьянское государство с его бескрайними хлебными полями. Только за последние годы поголовье скота в Монастырском увеличилось в десятки раз.

Может быть, теперь-то и подумать о том, как бы вернуть земле и ту красоту, которая была утрачена в силу разных причин за последние двадцать-тридцать лет.

Гигантскими силами расплачивают наше государство! Нужно было поднимать миллионы гектаров никогда не паханной, дикой земли, — поднимали, и в государственные амбары рекой потек хлеб; нужно было быстро поднять животноводство, — и вот уже огромные стада пасутся по лугам и полям. Нужно было дать человеку жилье, — вот рядом со старыми городами, внутри них, выросли и расцвели новы... Ну, а сады?.. Не государственная ли это проблема?

В нашей стране теперь разводится много садов. Крупнейшие города окружаются зелеными поясами фруктовых деревьев. На месте пустырей и свалок расцветают вишни, груши, яблоня. Сажают новые сады и колхозники. Но вместе с разведением садов на новых местах, там, где их никогда не было, нужно полностью восстановить и приумножить сады, которые культивировались и цвели веками.

В Балаганской пойме, равно как и во множестве других долин, под благодатным небом Родины нашей должны вечно буживать сады. В саду человеку легче дышится, лучше думается, веселее поется.

САРАТОВСКАЯ обл.

СИЛА СМЕХА

В ВОСПОМИНАНИИ ИХ М. Горького о Ленине есть прекрасные строки об удивительной силе смеха и его «оздоравливающей» роли в жизни людей. «Никогда я не встречал человека, — писал М. Горький, — который умел бы так заразительно смеяться, как смеялся Владимир Ильич. Было даже странно видеть, что такой суровый реалист, человек, который так хорошо видит, глубоко чувствует неизбежность великих социальных трагедий, непримиримый, непоколебимый в своей ненависти к миру капитализма, может смеяться по-детски, до слез, захлебываясь смехом. Большое, крепкое душевное здоровье нужно было иметь, чтобы так смеяться». «Это — хорошо», — приводил далее Горький обращение к нему слова Владимира Ильича, — что вы можете относиться к неудачам юмористически. Юмор — прекрасное, здоровое качество. Я очень понимаю юмор, но не владею им. А смешного в жизни, пожалуй, не меньше, чем печального, право, не меньше».

Смех, чувство юмора как признак душевного, нравственного здоровья народа — мысль эта, чрезвычайно дорогая Ленину и Горькому, вошла в наше мироощущение, стала привычной, «обиходной». Какое же «тайна» смеха, где истоки его очистительной силы, в чем природа комического — эти вопросы, к сожалению, не так часто становятся нашей литературной наукой. С тем большим интересом раскрываем новую монографию Я. Эльберга «Вопросы теории сатиры» (одна из подглавок написана С. Бочаровым).

В этой книге сочетаются ясность и доступность учебника с теоретической глубиной серьезного научного труда. От учебника идет композиция книги: в ней теоретическое введение, содержащее определение важнейших идейно-художественных особенностей сатиры, сменяется кратким очерком истории сатиры, а последний — главой, анализирующей основные черты художественного своеобразия сатирической литературы. Однако внутри каждой из этих «полочек» — главы — отнюдь не застывший, хрестоматийный материал (как, к сожалению, грешат учебники), а живая, аргументированная беседа с читателем.

Определяя особенность сатиры, автор выделяет ее предмет и образные принципы: сатира изображает отрицательные явления, «именно на них сосредоточивает свое внимание, показывая их первым планом, как бы сквозь лупу...» Действительно, рассекается сатириком для того, чтобы выявить именно свои отрицательные стороны. В сатирическом произведении «мы как бы видим его автора, вооруженного опасным светским оком». Я. Эльберг, на наш взгляд, прав, подчеркивая огромную роль оценочного момента в сатире, говоря о преобладании в сатире анализа над картинным изображением. Среди других важнейших отличительных признаков сатиры автор монографии отмечает насыщенность сатирического произведения юмором и иронией и «свободное отношение к форме», дающее простор эволюционной и остроумной манере письма и т. д.

Можно спорить с этим, пока еще слишком общим определением основных художественных особенностей сатиры, можно его, вероятно, уточнить и конкретизировать, но нельзя не быть благодарным автору за то, что он сразу же извещает нас от волнения над двумя традиционными формулами о превеличии и заострении, как чуть ли не единственным критериям сатиры.

Для всей концепции книги характерен этот отход от фетишизации отдельных терминов, неприятия словесного штампа, в узости догматиков от искусства. Однако сила исследователя прежде всего — в обилии и многообразии поставленных им сложных и интересных проблем. Лишь иногда, как нам кажется, это обилие затронутых проблем мешает автору сосредоточиться на главном, как

А. КУДРЯШОВА

бы мстит ему расплывчатостью изображения. Так, можно только пожалеть, что, выйдя в свет за Я. Тимофеевым гипотезу о сатире как особом роде литературы, Я. Эльберг ограничивается лишь декларативным утверждением этой истины, не аргументируя ее основательно.

В какой-то мере этот же упрек можно отнести и к исторической главе. За «строительными лесами» этого раздела, за многочисленными примерами и именами как-то теряется главное, а именно — «рабочие гипотезы» автора о закономерностях развития сатиры. Споры нет, и в этой главе много интересного материала, и в этом разделе встречаются оригинальные суждения о сатире, к примеру, Некрасова или Чехова, но вместе с тем трудно удовлетвориться теми определениями общих законов развития мировой сатиры, которые даны автором. Так, специфика сатиры эпох Возрождения и Просвещения исследователь видит в «расширении реалистической панорамы действительности, возникновении и углублении типических сатирических характеров, росте асано осознанной ироничности». Но эти всеобщие законы настолько совпадают с общими закономерностями историко-литературного процесса в целом, что становится сомнительной их примененность только к сатире.

«Комическое, смех, юмор и сатира» — так названа одна из центральных глав монографии. Я. Эльбергу удалось здесь ясно сказать об общественном значении и эстетической функции смеха. В умении найти в жизни комическое и выставить его на всеобщее осмеяние справедливо видит автор важное и даже отличительное оружие сатиры. Однако в одном нам хотелось бы упрекнуть автора — в неопределенности критерия разграничения юмора и сатиры. На первый взгляд, требование внести ясность во «взаимотношения» сатиры и юмора может показаться банальным и весьма близким к попытке разорвать все виды сатирической литературы на «отсеки» для удобства пользования. Но это не так. Обращаясь в связи с этой проблемой, не оценивая работы в целом, к книге Ю. Борева «О комическом» («Искусство», 1957).

«Итак, — утверждает автор этой работы, — подготавливая рассуждения о юморе и сатире, — особая эмоциональная критика отрицающая и критика утверждающая свой объект в его существе — в этом суть различия сатиры и юмора». «Он (т. е. юмор. — А. К.) применяется... главным образом к положительным в целом явлениям». Фактически Ю. Боров отрицает юмор как оружие сатиры.

Я. Эльберг, бесспорно, более прав, говоря о насыщенности юмором сатирического произведения. Однако объективные критерии разграничения юмора и сатиры не ясны в книге Я. Эльберга. Критикуя точку зрения Г. Поспелова по этому вопросу, автор, в свою очередь, предлагает весьма субъективные критерии: «бывает» так, что комическое не служит сатирическим целям и как бы остается на уровне юмористического произведения. Остается впечатление: есть в мире полнокровная, нужная, мужественная сатира, — и есть произведение, не достигшее уровня сатиры, — их-то и называют юмористическими.

Лучшие страницы монографии Я. Эльберга заставляют нас забыть еще имеющиеся распространение художественные измышления о «нехудожественности» сатиры, о ее сугубо публицистическом характере, о том, что сатира не способна дать многокрасочную картину мира. Исследователь показывает, что в сатирическом произведении могут быть отражены различные противоречия жизни, трагедия личная и драма слабых; кривые рожи Фамусовых и Загоревших и горечь Чацкого.

О некоторых вопросах истории советских литератур

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

«используя» материал далекого прошлого, проповедует идеи классового мира, в котором якобы пребывал когда-то и должен пребывать узбекский народ. Фитраты принадлежат ряд драм («Настоящая любовь», «Индийские повстанцы» и др.), чужды нашей идеологии дружбы народов, драм, которые в завуалированной форме выражали оппозиционное отношение их автора к советской действительности.

Оппозиционное отношение к социалистической революции и советской действительности было ясно выражено и Чулпаном. Этот талантливый, интересный поэт подпадал под воздействие ложных идей национализма и пантюркизма. Три сборника его стихотворений, вышедших в 20-е годы, — «Пробуждение», «Источники» и «Тайны рассвета» — свидетельствуют о том, что поэт оказался неспособным понять исторические перемены, происшедшие в жизни народа. Чулпан страстно разрушено старое мир. В некоторых своих стихотворениях Чулпан возводит в идеал пессимизм и упадочничество, охватившие в условиях начавшегося строительства социализма определенные круги в Узбекистане. В других его стихах сквозит мстительное чувство национальной буржуазии по отношению к победившему советскому строю (стихотворения «Восстание» и «В моих глазах осталась последняя слеза»). Чулпан, таким образом, выступает как выразитель недовольства отмирающих аристократических классов. Лишь в конце 20-х годов у поэта намечается движение в сторону признания социалистической революции, а в 1935 году после некоторого молчания он выдвигает сборник своих новых произведений «Моя жизнь», где заявляет о своем желании воспеть социалистическую действительность. Что же, этот факт свидетельствует о великой силе влияния новой жизни на человеческую душу, но не отменяет других, печальных и несомненных фактов в творческой биогра-

фии Чулпана, о которых шла речь выше. Итак, гражданская реализация писателей, выступавших в свое время с произведениями, проникнутыми националистическими идеями, не дает оснований признать ряд драм («Настоящая любовь», «Индийские повстанцы» и др.), чужды нашей идеологии дружбы народов, драм, которые в завуалированной форме выражали оппозиционное отношение их автора к советской действительности.

Две неразрывно связанные стороны историко-литературного процесса — формирование и рост новой, социалистической литературы и преодоление сопротивления литературы, враждебной нам, — должны находить правильное отражение в историко-литературных трудах.

В ОБСТАНОВКЕ справедливой и плодотворной работы Коммунистической партии Советского Союза по преодолению последствий культуры личности приходится сталкиваться с некоторыми ошибочными взглядами на действительные последствия культуры личности в истории нашей литературы. Как известно, культура личности нанесла многократную вред. Но он не мог остановить ее бурный рост в целом. Одно из ярких доказательств тому — расцвет творчества многих крупных представителей узбекской литературы, как и писателей Казахстана, Туркменистана, Азербайджана, Кыргызии, Таджикистана. Этот расцвет падает на 30—40-е годы. Узбекская литература, например, именно тогда вышла к всеобщему читателю. Значительные произведения, заслужившие внимания советского читателя, созданы в этот период Хамид Алимжан, Аббас Гафур Гулям, Уйгун, А. Рахбар Шейхзаде, Айдин, Яшен и многие другие. Яркие писатели, пришедшие в литературу в 20-х годах и к этому времени достигшие зрелости, в литературу привнесли новое поколение, которое внесло и внесло свой большой вклад в ее богатство.

го; торжество Велосипедных и бюрократизма Победоносных.

Среди многообразных приемов сатирического изображения особенно детально исследуется прием кукольности, мертвенности, механистичности сатирического персонажа. Мысль эта утверждает весьма агрессивно. К сожалению, в интересной подглавке, написанной С. Бочаровым, ей приходится неоправданно всеобщий характер. Распространяя мысль о кукольности, механистичности на героев типа Клема Самгина, исследователь упрекает нас, что люди этого рода утратили «способность осознательно и самостоятельно определять свои поступки», что они «простые придатки» исторического процесса. Подобные Самгина не опасны, и ради разоблачения таких кукольных Самгиных вряд ли стал бы писать Горький свою многотомную эпопею.

Говоря об особенностях создания сатирического образа, Я. Эльберг специально останавливается на вопросе создания сатирических характеров советской литературы. Мы охотно верим, что автор не ставил своей задачей дать в этой главе всю историю сатирических типов советской литературы. Мало того, скажем сразу же — о советской сатире, ее объектах, ее новаторстве, ее недостатках и успехах автор говорит и в других главах книги. Тем не менее специальная глава о советской сатире оставляет неудовлетворительное впечатление. Вся она написана в каком-то «повелительном наклонении», по принципу — наша сатира того-то «не отразила, не учла». Материал ее ограничен; жанр фельетона, на который, главным образом, опирается автор в этой главе, при всей его общественной важности не мог послужить достаточно широкой базой для глубоких выводов. Если бы в книге более полно было использован опыт сатиры 20—30-х гг., сатира грозных лет Отечественной войны и послевоенного времени, — выводы об особенностях советской сатиры были бы более всесторонними.

Монография Я. Эльберга отвечает на многие вопросы, которые возникают в студенческих и преподавательских аудиториях, на лекциях и семинарах, на теоретических конференциях и просто при обсуждении текущей литературы, да и не только литературы. Понятие, десятки «больших и малых» проблем, жизненных и литературных, живут на страницах книги, придавая ей злободневное и по-настоящему современное звучание.

Журнал «Всесвіт»

Перед нами книга в красной голубой обложке, на которой изображен земной шар с выходящим из него спутником. Так выглядит первый номер нового украинского журнала «Всесвіт». В украинском переводе журнал будет знакомит читателей с произведениями писателей стран народной демократии и прогрессивных писателей мира. В первом номере «Всесвіта» публикуется повесть одного из основоположников современной болгарской литературы, лауреата Димитровской премии Георгия Караславова «Звезда», рассказ туркменского писателя Орхана Ханчоглу «Большая рыба», рассказы «Господин Ванес» Андрея Стреля «Юдиный путь» немецкого писателя Кунста Шерера, «Бабушка» греческого писателя Ниноса Палаперидиса, «Бесплодная» — ливанского писателя Михаила Нуайме.

В разделе поэзии основное место занимает поэзия, народная поэзия «Павлины летят на юг...», переведенная на украинский язык Л. Первомайским. Здесь же печатаются стихи польских поэтов В. Слободина и Ю. Ози-Михалюка и стихотворение «Манифест» гонимого поэта П. С. Дель-Валье. Раздел критики и библиографии представлен статьями и рецензиями на произведения зарубежных писателей. Найдут филологические науки Д. Затонский в статье «Под влиянием реви-

Новое слово

Виктор КОЧЕТКОВ

ПИШУ О МИРЕ...

Ну, где еще такие степи — Раздолье буйное земля? Как атлантические цепи, Снопы на сотни верст легли, А где не скошено — пшеница Стоит, как плотная стена. Тропинка узкая аменится, Трапешей кажется она.

И вот опять в степи бескрайней, Картины битвы повторя, В пшеницу двинулись комбайны, Как танки грозные в прорыв.

За полой, в мареве дрожащем, Колонна пешая дубов Да вереница уходящих Степной дорожкой столбов.

И, как связной при командире, Застыла тучка над леском... О черт воинов, опать о мире Пишу военным языком!

Юлия ШИКИНА

ПОЛЕВЫЕ ЦВЕТЫ

Через Красную площадь, яля в Мавзолей, Как просили меня земляки, пронесли Я цветы полевые с башкирских полей, Я в пути их три ночи, три дня берегла. Я не прячу поникших цветов среди роз, Я кладу их к подножью гранитной плиты. Я запомнила с детства, что Ленин был прост, Он, конечно, любил полевые цветы.

ЮБИЛЕЙ АДМУРСКОГО ПИСАТЕЛЯ

ОБЩЕСТВЕННОСТЬ Ижевска отметила пятидесятилетие со дня рождения и тридцатилетие литературной деятельности писателя Трофима Архиповича Архипова. Его перу принадлежат десятки очерков, роман «На берегу реки Лузники».

На вечере юбилея вручен орден Трудового Красного Знамени, которым Президиум Верховного Совета СССР наградила его за заслуги в развитии национальной литературы.

В ближайших номерах журнал познакомит читателей с произведениями Веры и Андрея Стреля, с повестью венгерского писателя Жюльи Кантора, писем А. Кусанни и Дж. Пристли, с новыми повестями, рассказами и стихами других зарубежных писателей. Третий, сентябрьский номер «Всесвіта», который выйдет накануне конференции писателей стран Азии и Африки в Ташкенте, будет целиком посвящен литературе этой части мира. КИЕВ, (Буд морр)

Фильм по последнему сценарию А. Довженко

Путь к дружбе и пониманию

ПРЕДСТОЯЩАЯ Ташкентская конференция писателей стран Азии и Африки — событие, привлекающее внимание не только наших писателей. Вся наша общественность ждет дружеской встречи с представителями двух гигантских континентов, ждет с интересом, с симпатией, с открытым сердцем.

К сожалению, не все далеко не все желающие смогут в дни конференции общаться с посланцами Азии и Африки. Но знакомства, дружба, конечно, завяжутся. И самый общедоступный путь к дружбе, к пониманию — через произведения наших гостей, результат их труда, таланта, творчества.

Заслуживают поэтому поддержки и одобрения такие начинания отдельных газет, как литературные страницы и подборки, ставящие целью представить советским читателям литераторов Азии и Африки.

Азербайджанская республиканская газета «Бакинских рабочих» опубликовала недавно целую страницу, интересную и содержательную, под рубрикой «Навстречу конференции писателей стран Азии и Африки». В редакционном вступлении подчеркивается: «Рост национального самосознания, активизация общественно-политической жизни в странах Азии и Африки самым благотворным образом сказываются на развитии литературы арабских и африканских народов. Передовые деятели литературы этих стран смело обращаются к тематике большого общественного звучания, к самым актуальным проблемам сегодняшнего дня. Современная поэзия и проза Востока — это, в значительной своей части, боевая, наступательная литература, отвечающая духовным запросам народов, зовущая к борьбе, к прогрессу».

Путь к дружбе и пониманию

Один — это медленное падение, второй — кружная подъем; Один — усыпляет нас поспешно, другой — призывает к жизни. Один — это тихие, смутные звуки, мотив колыбельной песни в стенах древней кумирни, Или тоска похоронного звона, И сфера, куда он людей уводит, — сон, пустота, забвение... Но мы — патриоты другого ритма, подобного грому прибоя, Который, выйдя из недр океана, обрушивается на берег, И красная кровь наша пляшет в жилах и тело полнится силой.

О чем бы ни пели наши друзья — о пробуждении народов Азии (индийский поэт Лью Цзянь), о величии эпохи (кашмирский поэт Го Мили-Цзинь), о «людском грядущем» Ленин (индийский поэт Х. Чаттопадхай), — их песни проникнуты любовью к великой стране социализма. Индийский поэт Бхану Вьяс в стихотворении «Советскому народу» пишет:

Перед силой твоей, полноволевой и бесконечной, все события древности кажутся детской игрой. Даже самых торжественных слов — «грандиозный», «невиданный», «вечный» — не хватает уже, чтоб воспеть твою подвиги... Строй!

В этом номере газеты есть также стихи иранского поэта Мухамеда Ан-Накли, корейца Се Ман Ира, сказка «Великая новость» Р. Тагора и рассказ писателя из ОАР А. Фахми «Пять имен».

Уракают страницу обложки книг, изданных в республике и конференции. Казахская литературная газета «Назак адабияты» систематически дает подборки «Навстречу Ташкентской конференции». В номере от 18 июля статья «Неувядаемая дружба» рассказывает о развитии монгольской культуры за годы народной власти, здесь же — рассказы и стихи египетских авторов. В заметке сообщается о подготке казахстанских писателей, художников, композиторов и переводчиков выходят в свет в переводе на казахский язык как индивидуальные сборники и книги писателей Азии и Африки, так и коллективные — «Арабские рассказы», «Египетские новеллы» и т. п. Отрадно, что названные две газеты — не исключение. С подобными материалами недавно познакомили своих читателей газеты «Правда Востока», «Туркменская искра», «Советская Кара-Калпаника», «Узбекское маданияты», «Адабият ве инкишоф».

Надо надеяться, что по мере приближения конференции таких материалов во всех газетах, и прежде всего в писательских газетах и журналах, будет все больше.

Путь к дружбе и пониманию

О Африка! Когда в стране чужой порядок — Как можешь спать, скажи! Проснись! Уже давно кружится алчный ворон, И крылья над тобой, над спящей, распрости он, Чтоб довершить кровавое злодейство... Проснись! Услышь во сне, о спящая Африка, прогресса голос, прозвучавший ныне: — О Африка, пора!

Вставай и действуй!

Великие перемены в судьбе и сознании народа неизбежно ставят перед мастерами слова, перед всеми деятелями культуры вопрос: с кем вы? Хорошо ответил на этот вопрос в стихотворении «Поэзия» Го-Мо-Жо:

Имеется два основных ритма, питающие искусство:

Путь к дружбе и пониманию

тератур народов СССР освещается, на мой взгляд, далеко еще не достаточно полно и последовательно. Как, возражает мне, а «Очерки» истории советских писателей? «Очерки» в этом смысле не исключение. Во-первых, в них недостаточно ясно ставится иногда вопрос об основных факторах, под воздействием которых формируются в советский период литература народов нашей страны. Такими факторами являются в первую очередь сама советская действительность, борьба народов за построение коммунизма.

К таким факторам должны быть отнесены также развитие на новой идейно-исторической основе лучших традиций национальной литературы дореволюционного прошлого, освоение опыта передовой реалистической мировой литературы, в первую очередь — русской литературы.

Но если эти моменты в той или иной мере все-таки освещаются в наших очерках советских писателей, то, на мой взгляд, понятие о формирующей литературной процесс роли Коммунистической партии разрабатывается недостаточно. Оно должно быть специально выделено и исследоваться как закономерность истории литературы.

Далее: фактологическая база «Очерков» как раз в этой важнейшей теме — о роли Коммунистической партии в истории литературы — чрезвычайно узка. Говорится обычно о решениях ЦК партии 1925, 1932, 1946 годов, теперь еще о XX съезде. Да, об этом нужно говорить, еще глуже вдумываться, вникать в эти решения, но почему же мы отрываем их от повседневной конкретной работы партии в литературе и для литературы?

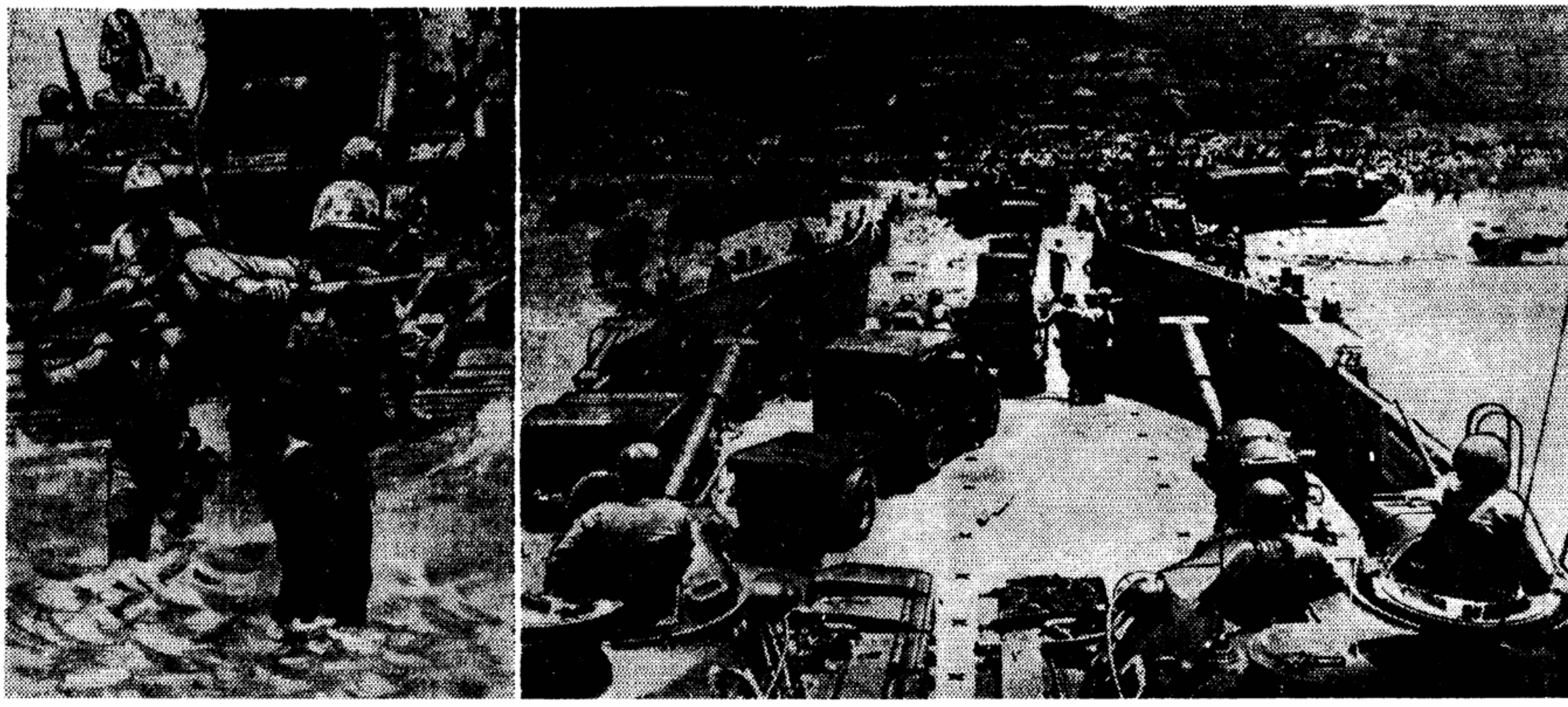
Где, например, исследования, в которых рассматривались бы о том, как воплотились в жизнь решения X и XII съездов партии по национальному вопросу, как эта работа отразилась в области литературы? А современные состояния литературы? Все ли партийные документы, нужные, важные и для литературоведения, мы используем, говоря о нем? В 1956 году у нас в Узбекистане состоялся первый съезд интеллигенции. В докладе Н. А. Мухитидова говорилось о проблемах, имеющих прямое и большое значение для узбекской литературы и узбекских литераторов. В частности, со всей остротой докладчик поднял вопрос о том, что работаем мы, писатели, литера-

ПЕРЕД нами фотодокументы американской интервенции в Ливане. Французские журналы проамериканского толка «Пари-матч» и «Жур де Франс» наперебой рекламируют эти снимки, пространно восторгаются «наглядной демонстрацией» американской мощи. Американские военные корабли у берегов Ливана. Американские реактивные самолеты над ливанской землей. Американские танки на улицах Бейрута... И посюду американские солдаты.

«Громкая армия выстроилась в море. Скоро в Ливане будет 50 тысяч американских солдат... Заставит ли этот нажим Восток одуматься? — спрашивает «Жур де Франс».

Военные корабли, реактивные самолеты — танки, политический шантаж и военная угроза — такое пущено в ход, чтобы заставить народы Востока «одуматься», иначе говоря, отказаться от своих законных стремлений к миру, свободе и демократии. «Жур де Франс» пишет, что американские войска вторгнутся в Ирак, если там будет создана угроза для интересов Запада. Но, как известно, никто и ничто в этой части мира не угрожает интересам Запада. Корреспондент буржуазной французской газеты «Мигарон» с тревогой констатирует, что Соединенные Штаты под прикрытием разговоров о «защите интересов» создают в Ливане новую крупнейшую американскую военную базу.

Все честные люди мира протестуют против вооруженной интервенции США и Англии на Ближнем Востоке.

Снимки из французских журналов «Пари-матч» и «Жур де Франс».

НАВСТРЕЧУ КОНФЕРЕНЦИИ ПИСАТЕЛЕЙ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

КОЛОНИАЛИЗМ— ВРАГ КУЛЬТУРЫ

Я — африканец, и мой родина — колония. Я по опыту знаю, что колонизация порабощала нашу культуру в целях эксплуатации и в чужих интересах.

Альон Дьоп,
африканский писатель

мое крупное преступление против человечества, ибо дедов трех миллионов земляного шара страдали и многие народы до сих пор страдают от колониального гнета. Современный писатель, поэт, прозаик, критик, социолог у нас гораздо больше, чем обычно предполагают. Включая Рене Марана и Эзу Бото, Сенгору и Менз Халли, Рабамандзару и Давида Дьопу, более двухсот писателей пишут у нас на французском языке.

Альон Дьоп — африканский писатель, публицист, общественный деятель. Родился в Сенегале. Активно участвует в антиколониальном движении. С 1947 года — член редколлегии журнала «Презанс африкан». В сентябре 1956 года был одним из инициаторов Первого международного конгресса деятелей культуры народов черной расы. Публикуемая статья написана Альоном Дьопом по просьбе «Литературной газеты».

Культура не может сблизить народы, если ее творения и ее жизненные силы находятся под спудом. Народы черной расы страдают оттого, что они лишены возможности выразить свою самобытность, возможности, которую всегда предоставлял колониализм. Колонизатор эксплуатирует нас от нашего прошлого и будущего, эксплуатирует от всего мира, превращает нас в глухонемых. Колониализм в культуре призван оправдать лишь те «гуманные» права, которые общаются с миром, любить другие народы и войти в их братскую семью.

Фактически, пресловутая легенда о «чернокожих варварах» возникла только за последние века. Еще в XV и XVI веках путешественники поражались величию негритянских государств. Достаточно вспомнить государство Гага, достигшее наибольшего расцвета в IX—XI вв., государство Мали, славившееся в XIII—XVI вв., государство Сонгаи со своей столицей Гао, которое пережило расцвет начиная с XV века. Я лишен возможности подробно рассказать о литературе и искусстве, которые создали славу этим государствам, о жизни крупных городов и их обитателей, которая могла бы стать темой многочисленных исследовательских работ, об университете в Томбукуту — тогдашнем культурном центре Судана, который в судьбах нашей культуры сыграл не меньшую роль, чем университеты в Европе. Не буду останавливаться и на таких наших национальных героях, как Сундунга, — он и сейчас, благодаря народным легендам, пользуется у нас большой популярностью, чем, скажем, герой «Песни о Роланде» в нынешней Франции. Скажу только, что в силу стократ история утратила страницы нашего прошлого.

В настоящее время, несмотря на гнет колониализма, культурная жизнь наших народов, находящаяся как бы в подполье, не замирает. Поэзия у нас тесно связана с повседневной жизнью. Поэмы и песни, полные вдумчивого жизнелюбия, не сходят с уст наших девушек.

Особое ценится у нас искусство танца. В крестьянских сельских танцах обучаются, как речи. Танцуют для собственного удовольствия, из жизненной потребности. Танцы у нас вовсе не так произвольны, как поэт листка, подхватываемого ветром. Например, во времена расцвета цивилизации мандинго* ястреб, парящий над полем битвы, символизировал храбрость. Эму-то и посвящен танец, который во время торжества победы исполняли отличившиеся воины. Еще и теперь исполнение танца ястреба — это исключительная честь, которой удостоиваются немногие в награду за совершенный подвиг. Другие танцы связаны с важнейшими обрядами. Таков бытующий в Верхней Гвинее танец, связанный с обрядом подготовки юношей и девушек к самостоятельной жизни. Есть танцы, исполняемые по случаю возращения солдата к домашнему очагу, весенней пахоты, праздничная жизнь.

Что касается поэзии, то она у нас очень популярна. Публично выступают мастера устного поэтического творчества — грио. Прославляя одного из героев, грио тем самым творит историю своего народа. Благодаря богатству образов, дару ритмичности поэт овладевает умами своих слушателей и затравливает тончайшие струны их души.

Несколько слов о наших литераторах. Народы Африки заинтересованы не только в том, чтобы приблизить свое искусство к современности, но и в том, чтобы писатели, выполнявшие священную роль, защищали их от несправедливости истории и колониального угнетения. И наши писатели действительно провозглашали, что колониализм — это са-

ПРЯЖОК через Анды короток, но весьма оштумт — качает и встряхивает, солидная четырехколесная машина как-то мгновения ведет себя легкомысленно, как фанерный перодантиль на заре авиации. Думается не о заоблачной зиме, снега которой пылают рядом, а о яблоке Ньютона, мощи земного притяжения и недостаточности массовости парашютного спорта. Перед полетом через океан стюардесса показывает пассажирам, как пользоваться спасательной жилеткой, хотя никто еще не слышал о спасенных таким образом. При перелете через горы не объясняют ничего, а просто дают мятые конфеты. Да и пассажир пошел не тот, что прежде, — привик, пообтерся на заоблачных дорогах и, порефлексируя некоторое время, летит в гарман за блоком, чтобы продолжать дневник, или вслух комментирует все, что попадает в поле зрения. То же было и у нас. По гигантскому горному склону, как шерстяная нитка в кругливой машине, пульсировала речка, рожденная вечными снегами. Один из наших товарищей, которому, очевидно, вспомнились заседания в Союзе писателей, сказал наизусть: «Молодые надо расти». Мы не поняли. Пояснил: «Вон прыгает, переводит воду на лугу — по молодости. А неподалеку, в Мендосе, входит в разум — поднимает хлеба и олвы, роши и виноградинки... Посмеялись, установили — посильнее притяжения земли притягательность земных дел...»

Так, с комментариями, обойдя стороной вершину безобразно уступающего вулкана Сан-Хуан, мы начали спускаться в Чили. Вспомнил калифорнийского магната Иозефа Коуна, который где-то в этих местах купил более миллиона гектаров пустынной земли по пять аргентинских песо — около восьми пачек сигарет! — за гектар и собирается в дальнейшем проложить «собственный коридор» от Буэнос-Айреса до Сан-Яго. Гектар по двести, учитывая запас московских сигарет «Новость», могли бы на таких условиях приобрести и мы, но не используя при этом эту возможность, как в свое время и возможность приобрести в Америке кусок луны по доллару за акр. Но при этом не могли не отметить, что аргентинско-чилийскую территорию американцы оценивают дешевле, чем лунную.

Чилийская столица лежала под неярким солнцем, в голубоватом покрове сухого тумана. Встретили нас многочисленные друзья и приятели наряд подиешских, которые проводили всех вместе до выхода из аэропорта, но были вполне корректны. Город шуршал осенней листвою и был похож на огромный предвыборный плакат — заборы и стены, испсанные мелом и краской, полотнища над улицами, газетные «шапки» и заголовки призывали голосовать за Алессандри, Боссея, Фрея, Альенде. В Чили готовились к выборам президента. Алессандри шел крайним справа, Альенде представлял объединение демократических сил. В программе почти каждого кандидата, как мы узнали в тот же день, был схожий пункт — обещание восстановления дипломатических отношений с Советским Союзом. Это была дань времени и напору общественного мнения. Пока еще таких отношений не существует.

Принял нас в своей резиденции — квадратный, крепостного облика дворец времен испанского владения — нынешний президент Чили Карлос Ибаньес дель Кампо, человек весьма пожилой и довольно оптимистичный. После выборов, дав дела более молодому преемнику, он собирается удалиться на покой. Беседа была великой, в океанские глубины современной политики спускался никто не пожелал, и унесли мы из дворца пожелания счастливого путешествия и возвращения домой. Продолжительнее, шумнее и острее была встреча с чилийскими журналистами всех направлений — сперва в кружке печати, потом на коллегитивном обеде. Отвечали на вопросы и задавали сами, рассказывали и слушали анекдоты, пели. Леонид доверия, который нарастила американская пропаганда в годы лондонской войны, грехал, подтаивая слюную Ленна Франули, журналистка, известная острожной пера и языка, сказала: «Когда к нам приезжали советские профессора, то их пытались избить шпионами. Наверное, завтра некоторые газеты сообщат, что советские журналисты — не журналисты, а оперная труппа Большого театра. Когда же придет Улауова, напишут, что танцует она для отвода глаз, а в действительности пишет политические памфлеты. Господа, костюмы не надо носить назиданку, с непроходимой глупостью пора кончать!» И надо сказать, что,

ПО ТУ СТОРОНУ АНД

хотя некоторые газеты позже повторяли подиштила американские побасенки духлетней давности, на наш счет прохаживались не торопились и давали в общем объективную информацию.

Весной этого года беседовали мы в журнале «Огонек» с депутатом чилийского парламента и редактором журнала «Зиг-заг» Раулем Альдунате. Поджельной, острой, даже злоязыкий, он сам называл себя «независимым антикоммунистом». Мы спросили его: название журнала выражает политическую линию? Он замаялся: «А также психологическую». Вернувшись в Чили после поездки по Советской стране, он больше часа выступал с докладом в парламенте. «В Советском Союзе люди выглядят здоровыми, веселыми, хорошо одеты, а страна быстро развивается», — таково были основные тезисы этого беспрещедного выступления. А началось оно не менее беснужденно признанием: «Я был ослеплен и огулен американской пропагандой, но я проарел и услышал». Об этом, в частности, говорил нам Пабло Неруда, в гостях у которого мы снова встретили и Рауля Альдунате, Ульбулились — «Все-таки мы приехали». Альдунате, слегка замешавший, смеялся: «Вижу... Как говорят американцы, проинкайте, и защити от вас нет! Но я все равно антикоммунист и склонен перевернуть вас каждого персонально, разве Анатолия Софронова оставлю — пусть поет песни...»

Позже, уже глубокой ночью, он показывал нам огромное издательство и типографию «Зиг-заг», обещал: «Вернетесь из поездки в провинцию, приходите в гости, я вам представлю таких гостей — реакционером из сената, каких вы в жизни не видели. Они вам дадут трепку!». Обещание он сдержал. Крайне правоплановые сенаторы, старые в прямом и переносном смысле, действительно поначалу развелись для атаки, но под встречными вопросами и репликами быстро утратили боевой запал. Знания действительности у них оказались весьма ограниченными, полемическое оружие — из арсенала мистера Даллеса, а оно гнетет и ломается при соприкосновении с фактами. Рауль Альдунате своим коллегам, — не лезьте в драку. Пейте и не лезьте, иначе эти советские опшипнут вас похода и шутя. Я их знаю!»

Короткую историю наших отношений с «Зиг-загом» я привожу потому, что она весьма знаменательна для перем в сознании даже тех политических деятелей

Николай ГРИБАЧЕВ,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»

Южной Америки, которые долгое время верили только в непогрешимость США и поворачивались затылком ко всем остальным. Все больше и больше таких людей начинает понимать: продолжать то же самое дальше — значит идти затылком вперед, а огромным риском поломать шею в колдобине. Будучи богатыми, они боятся коммунизма, будучи политическими деятелями, что, между прочим, помогает им удерживать и капиталы, они вынуждены приспосабливаться к новой экономической географии мира, к требованиям масс стран континента. Гигантская преобразующая и созидательная энергия социализма неужели не сгибают мышление человека влево, по лирика добрососедства и миролюбия притягивает сердца, и гретый спутник, космический титан, скрепящий своей подписью в южноамериканском небе непоправимость этого факта.

Но есть в Чили и другие люди. Их прозрение оказалось острее. Огромным влиянием в стране пользуется Институт чилийско-советских культурных связей. В его деятельности принимают участие известные ученые и врачи, работники прессы и служащие, экономисты и артисты, профессора и студенты. Все это горячие патриоты, трогательные и преданные любящие свою страну. Сущность их нелегкой, подчас жертвенной работы чужда бизнесменам, непопулярна законоренному обывателю, бесстыдно фальсифицируется некоторыми газетными пройдохами, но пользуется уважением у народа, в том числе у интеллигенции. Институт пополняется новыми и новыми силами, новыми людьми, которые позавчера стояли в стороне, вчера еще колебались, а сегодня выбирают эту дорогу.

Институт устраивает у себя лекции и доклады, выставки фотографий, имеет библиотеку, организует самостоятельную и народное искусство. Там мы видели и выступление небольшого по покорию очаровательного андского певца Маргот Лойлы, исполнявшего песни острова Пасхи, чилийского севера и юга, танцы первых поселенцев и сегодняшних чилийского севера и юга, танцы первых поселенцев и сегодняшних чилийского севера и юга, танцы первых поселенцев и сегодняшних чилийского севера и юга, танцы первых поселенцев и сегодняшних чилийского севера и юга.

ПОЛЬ РОБСОН В ЛОНДОНЕ

В ТЕЧЕНИЕ восьми лет Поль Робсон, выдающийся представитель американского народа, крупнейший артист, чей голос так громко звучит в защиту мира и взаимопонимания, был лишен возможности выехать за границу. За это время борьба за свободу передвижения для Поля Робсона приобретала все большее значение для его негритянских соотечественников в США, лишенных фактически и других гражданских прав. По эту сторону Атлантического океана в ряды защитников Поля Робсона вступили многие выдающиеся деятели и простые граждане Англии, так как именно в Англии возник ряд его ранних артистических триумфов и здесь он пользуется любовью и уважением. Газеты посвящали этому интервью много места, причем почти все писали о нем в дружественном тоне. В то же время Робсон не мог бы еще яснее подтвердить, что принадлежит к тем же убежденным, которым он оставался верен все эти годы.

Поль Робсон на пресс-конференции в Лондоне. Снимок из газеты «Манчестер гардиан»

После того, как он столько времени находился в «черных списках» американского радио, телевидения, театра и кино, Робсон, сидя в гостях у одного из своих лондонских друзей, увидел две телевизионные передачи, которые заново представили его англичанам старшего поколения и впервые познакомили с ним английскую молодежь. Казалось, весь Лондон стремился увидеть и приветствовать его. Одну из самых теплых встреч ему устроили члены китайской театральной группы, выступающей в театре Адельфи. После спектакля за кулисами Робсон просто «утопился» в букетах цветов, преподнесенных китайскими артистами.

Сейчас Робсон ретенирует первый из трех получасовых концертов для телевидения. Непосредственно его выступление перед широкой английской публикой состоится 10 августа

в знаменитом лондонском Альберт-холле. После этого он собирается вылететь в другие страны, прежде всего, вероятно, в Москву. Он уже получил предложения почти из всех стран, и поток их не прекращается. Чтобы побывать всюду, куда его приглашают, потребовалось бы несколько лет.

Говоря о своей будущей деятельности в качестве певца и актера, Робсон особенно подчеркнул свое желание выступать перед массовой аудиторией. «Я народный певец», — говорит он о себе. На лондонском празднике, устроенном в его честь участниками кампании за его освобождение, он прочел отрывок из основных им стихов Пабло Неруды:

Я приду к вам, чтоб быть кулаком по столу от любви, Я приду петь, чтоб вы пели вместе со мной.

Седрик БЕЛФРЕДЖ,
американский публицист
ЛОНДОН. (По телеграфу)

Ломо — жареное на прутьях мясо, его поставляет стеной океан паппы, ломо — моллюски, морские ежи, их поставляет Тихий океан. Когда-то чилийская рыба производилась в США, составляла существенную статью экспорта. Но загрязнение реки американского бизнеса сейчас перехватывают эти доходы из Чили — у побережья, отсюда чилийских рыбаков, вырываю у страны рыбный экспорт, курсируют крупные рыболовецкие суда Америки, лезут даже в территориальные воды, не считаясь с международными законами. Возникают конфликты, являются протесты, но трубы пароводов дымат, винты режут воду, сейнеры обшаривают океанские недра...

Анаконда — гигантский удав из верховьев Амазонки. Почему американская компания добывает медь на севере Чили, избрав для себя такое название, сказать трудно. Может быть, по склонности к устаревшим кануэнтам, — ведь индейцы, собираясь на войну, тоже раскрывали себе лица, чтобы выглядеть повсрпнее и нагонять ужас на противника. Добывает «Анаконда» медь в пустынной и знойной местности, делает неплохой бизнес. И со все возрастающей энергией поглядывает на чилийцев, у которых явно растет намерение взять национальную экономику в свои руки, черпать кашу из своего котла своей ложкой. А в центральной части Чили, неподалеку от Сант-Го, высоко в горах, у границы снегов производит добычу меди другая американская компания — «Кеннекотт». И тоже понабавляется. Но и между самими американскими компаниями нет согласия, нет желания курить трубку мира. У «Анаконды» главные рудники только в Чили, поэтому она борется за то, чтобы продавать чилийскую медь на мировом рынке по нормальным ценам. У «Кеннекотт» основные рудники находятся в США, поэтому она сражается за высокие цены на американскую медь, а чилийскую хотела бы сбывать только на внутреннем рынке. Два промышленно-финансовых удава обдуваются, так как путешествуя обходятся дорого. Среди чилийцев говорят о Чили: «Наша красная, наша богатая бедная страна». И фраза эта порождает не склонности поиграть в слова, а полна глубокого смысла.

Самыми большими богатствами Чили, кроме ее земли, являются рыба и медь. Люди, хорошо знающие дело, говорят, что рыбой, которую можно выловить у чилийских берегов, можно прокормить всю Южную Америку, да еще и останется. Но для этой рыбы нет сбыта, и ловится ее относительно немного, для внутренних потребностей. «Аргентинцы едят ломо, чилийцы — ломо», — сообщали нам в Буэнос-Айресе.

Вот каким образом американский доллар пытается вмонтировать свой знак в чилийский пейзаж — от андских снегов до жарких пустынь, до океанских вод. Есть люди, которые считают, что практика концессий помогла чилийской индустриализации. Спор нет, американцы организуют производство рационально и на высоком техническом уровне, у них есть чему поучиться в этом смысле. Но чилийцы размышляют сейчас и о другом: а где этому конек? Журналист не очень прогрессивный газеты, разоткровенничавшись, говорил: «Индия обрела политическую независимость позже нас, но уже сильно преуспела в создании независимой экономики... Правда, Индия велика, а наша страна маленькая, но все-таки...» Есть фаталисты: «Мы не можем сразу оторваться от американской экономики, как-нибудь постепенно, понемногу...» Самое же главное состоит в том, что и оптимисты, и колеблющиеся, и фаталисты думают оравывающ, ищут. Мировые события, неотвратимо, непрерывно сдвигают человечество на путь новых отношений между людьми, государствами, нациями, настягают наждою человека даже в самом дальнем далеке и включают в свой круговорот. Всюду проникают не только волны радио, но также и новые идеи — вместе и по-разному.

Когда лететь вдоль Анд, тут и там видишь вулканические вершины. Одни из них полуразрушены, другие — строгой конической формы. Кажется, они сладко дремлют в синеве чистого безоблачного неба, а присмотришься и видишь — вытопы порош над ними дымки, выталкиваются по ветру, опешая о том, что где-то в глубокие недра пылают и переливаются лава.

Процесс горообразования продолжается.

Правление Союза писателей СССР, правления Союза писателей Узбекской ССР и Кара-Калпакской АССР с приписком ивещают о кончине старшего народного певца импровизатора и сказителя Кара-Калпакки

ТАДЖИБАЕВА
КУРБАНБАЕВА
и выражают глубокое соболезнование семье покойного.